

Тихо шелестит листва, по веткам скользят бесшумные тени. Слишком быстры, незаметные, чтобы случайный наблюдатель поверил в их наличие. И только шиноби опознал бы в них бойцов одного из страшнейших Кланов — Учиха.

Они безмолвны, но вот скользящая впереди тень останавливается резко вскидывая руку, обретая вполне человеческие черты, парнишка лет тринадцати. Вскоре рядом возникают еще несколько человек. Мальчишка чуть младше и два подростка, они все вместе спрыгивают вниз, внимательно рассматривая непонравившийся первому участок. Вроде бы все нормально, но на одном из листиков две алых капли пахнувшие железом.

— Кровь, поспешим, — голос тринадцатилетнего парня похож на шелест листвы, он вновь срывается с места, как и его товарищи.

Они не успевают, звуки схватки затихают раньше, чем они добираются до места битвы. Впрочем, это не повод делать ошибки. Шаринган загорается в глазах, пара часовых лишается жизни раньше, чем понимает, кто материализовался перед ними. Отряд действует слаженно и спокойно. Заступившие на чужую территорию шиноби умирают одни за другим, оставляя собирающих трофеи без прикрытия. Впрочем, те слишком заняты, чтобы заметить это. Тренированный слух, усиленный чакрой, легко распознает глумливые интонации. Похоже, они все же убили не всех.

Отряд замирает на ветках одновременно, с интересом смотря на развернувшееся на полянке действие. Хрупкая, тонкокосная девочка, явно из их рода, прижимается к дереву. Слабая. Чакра практически не ощущается. В ее глазах страх и животная тоска, но когда к ней делает шаг один из нападающих и тянет руку к глазам, в них появляется отчаянная решимость. Она рвется вперед. Количество чакры скачкообразно увеличивается и черные глаза алеют, зрачок изменяется, вместо него бешено крутится одинокое томоэ. Движения тоже меняются, становятся четкими. Отчаянные рывок вперед. Она даже не пытается защититься, только достать обидчика.

Маленькая ладошка цепляется за протянутую ладонь, рывок слишком слаб, ее противник даже не пошатнулся, но это и не было ее целью. Рефлекторный рывок парнишки не только наносит увечье, травмируя руку, но и швыряет легонькое тельце в его сторону. Вторая рука юркой змейкой выстреливает вперед, тонкие пальчики впиваются в незащищенное горло, в глазах малышки откровенное торжество. Падающие на белоснежную кожу алые капли, вызывают счастливую улыбку. Наблюдателям кажется, что они слышат задорный смех, но это вряд ли. Слишком мало прошло времени. Учиха просто цепенеет смотря на происходящее. Это занимает краткий миг, но его хватило нападающим, исчезли их глумливые улыбочки. Они больше не недооценивают и не играют с жертвой. Они собираются убивать. В глазах девочки понимание этого и какая-то радость, облегчение. Она даже не пытается увернуться от удара.

Звяк. Лезвие тормозится в паре миллиметров от тонкой шеи. Неизвестно кто удивлен этим фактом больше, спасенная или тот, у кого остановили удар. Только вот у последнего опыта явно побольше и он тут же разрывает расстояние. Еще недавно собиравшие трофеи шиноби, тут же теряют интерес к трупам. Появление именного этого шиноби никто не ожидал. Они поняли, что заигрались и упустили шанс, но готовы были отстаивать свое право на жизнь до конца.

— Перекрыть пути отступления, — тихий приказ летит среди затаившихся в ветвях Учиха. — Не мешать ни-сану развлекаться, но и не дать уйти остальным.

Отряд моментально распадается, перестраиваясь и рассредоточиваясь по территории. На бой главы отряда они даже не смотрят, нисколько не сомневаясь в его победе. Им осталось только дожидаться, когда и до Хагоромо дойдет, насколько это безнадежно.

Отлов сбегающих крыс длится недолго. Собственно и отлавливать некого, всего-то пара человек, с остальными справляется лично Мадара. Кроваво и равнодушно. Доспехи окрашиваются алыми каплями, с лезвия кусагаригамы капает кровь, светлый гунбай потемнел, напившись крови.

Изуна видит растерянность в глазах брата, который поворачивается к замершей девочке, в чьих широко раскрытых глазах по-прежнему горит Шаринган. Брату явно неловко и он не знает, как себя вести с ребенком, девочкой, которую уж точно не готовили к военной стезе, поэтому каменеет лицом и вопрос звучит излишне холодно.

— Жива, Мадара-сама, — ответ легко можно прочесть по губам, как и увидеть разом посветлевшее, расслабившееся лицо ребенка. Она явно не боится заляпанного кровью парня.

— Смелая девочка, — тихий хмык со стороны одного из их личной команды, неприятно режет слух, а взгляд цепляется на чуть улыбнувшегося Мадару. Взгляд старшего брата, ставший куда благосклоннее, очень не нравится Изуне. Царапает что-то глубоко внутри.

— Ты закончил, ни-сан? — стараясь избавиться от неприятного чувства, отвлечь от ребенка, Изуна спрыгивает рядом с ним. Недовольно оглядываясь по сторонам. Тут везде видны следы боя, хотя больше всего выделялись последствия недавних потанцулек Мадары. — То-сан будет недоволен.

— Хагоромо нарушили перемирие, — голос брата звучит спокойно, но во взгляде видна грусть.
— Выжила только...

— Сумико, Учиха Сумико, — губы девочки складываются в трогательную улыбку, на которую так и хочется ответить.

Глаза ребенка вновь становятся черными, она так и падает, продолжая улыбаться. Медленно, будто нехотя. До земли изломанное тельце не долетает, его подхватывает на руки Мадара. Наследник Учиха смотрится растерянно, даже испуганно: — Суми-чан? Суми-чан!

— Мадара-сама, она просто без сознания, — рядом возникает более взрослый соклановец, который смотрит на хрупкого ребенка в руках старшего наследника с откровенной жалостью.
— Она слаба, стоит перенести ее в лагерь, иначе может умереть.

— Да, — растерянный мальчишка моментально исчезает, перед ними вновь гордость Клана. И только чуть подрагивающие руки, которыми он продолжал прижимать тонкое тельце к себе, выбиваются из общей картины.

***

Глава Клана зол, смотрит испепеляющее. Только что наследники принесли ему известие, что один из отрядов переселенцев, был уничтожен. И пусть там были далеко не сильнейшие представители, но даже так, потеря нескольких десятков бойцов и куда большего количества детей, была ощутима. Хагоромо должны поплатиться за свое вероломство, но вначале...

— Мадара, ты просишь за выжившую? — взгляд рентгеном проходит по невозмутимому наследнику, который проявляет странную заботу о малознакомом ребенке. Более того, согласно его сведениям, обычной слабокровной.

— Да, то-сан, я за нее прошу, — спокойный взгляд, мальчишка вырос, выдерживая дуэль взглядов с честью.

— Хорошо, раз просишь, — жесткая усмешка ломает линию губ. — Сам о ней и позаботишься.

— Но, то-сан...! — невозмутимость слетает, как шелуха.

— Довольно, — чужой голос звучит холодно, обрывая все возражения, а взгляд заставляет вскочившего мальчишку сесть. Больше нет невозмутимости, только растерянность. — Ты сам просил.

— Хорошо, — холодный взгляд отца, парень встречает упрямым. Он не ожидал, что его обычная просьба обернется таким, но и отступать не привык. — Я могу уйти, проведать переданную на мое попечение Сумико?

— Иди, — Таджима не реагирует на звучащий в голосе наследника яд, провожая его спокойным взглядом. От него не может укрыться мелькнувшее при упоминании имени девочки раздражение и ревность в глазах младшего, как и смягчающийся тон старшего. Неприятно, конечно, что выжила лишь эта девка, но из всего можно извлечь выгоду.

Его детям нужен кто-то кого он сможет без последствий для Клана обменять на Мангекё. На большее, слабокровка вряд ли стодится, но и это будет немалый прибыток для Клана.

Одна жизнь ничто, ради будущего величия Клана. Девке будет оказана немалая честь, стать способом пробуждения истинной силы наследника и, если повезет, его брата.

— Рафу, проследишь за девкой, я хочу знать, насколько она будет полезна.

— Хай, Таджима-сама, — слова брошенные будто бы в пустоту, получают ответ. Одна из теней шевельнулась, на мгновение показались очертания взрослого мужчины, но тут же пропали. Названный покинул своего Главу, чтобы последовать за наследниками.

***

Мадара выходит из кабинета спокойно, но с трудом удерживается от того, чтобы хлопнуть дверью. Разговор с отцом повлиял на него не лучшим образом и возможности сбросить пар — нет. Он и без его напоминаний прекрасно осознавал, что его интерес к этой девочке смотрится странно, но ничего не мог с собой поделать. Впервые он не видел в чужих глазах страха,

непонимания. Ему улыбнулись искренне кто-то помимо брата. Не из-за того, что он наследник, а просто так.

— Ни-сан, ты серьезно собираешься взять над ней шефство? — Изуна догоняет негодующего брата.

— Да, — ответ звучит зло, отрывисто, отбивая любое желание спрашивать дальше.

— Я против! — младший брат упрям.

— Так и не тебе дают над ней шефство! — ответ звучит, как рык.

— Я тебя понял, ни-сан, — обиду Изуны Мадара видит невооруженным взглядом, останавливаясь и резко выдыхая.

— Прости, Изуна, правда, прости, — рука запускается в непослушную копну волос. — Просто... ты же понимаешь, что у нее никого нет?

— А ты решил побыть добрым? — Изуна уже успокоился, но осадок остался.

— Только если она будет достойна этого, — твердо звучит в ответ и Мадара возобновляет движение.

— Очень на это надеюсь, ни-сан, — фразу Изуны практически не слышно, только и можно увидеть, прочитать по губам. Он не следует за братом, остается на месте, смотря ему вслед.

Изуна запомнил произошедшее и сделал выводы. И горе девке, если он посчитает, что она оказалась недостойна. В отличие от брата, он сомневаться не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/54040/1371083>